014 ЦЕНТРПОЛИГРАФ HARLEQUIN®

ПОЛА ГРЕЙВС

ДОЛИНА ВЛЮБЛЕННЫХ

ИНТРИГА

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Пола Грейвс
Долина влюбленных
Серия «Интрига – Harlequin», книга 14

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17807358
Пола Грейвс. Долина Влюбленных: Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-06270-3

Аннотация

Ансон Дотри, директор IT-отдела в фирме «Гейтс», временно отстранен от работы по подозрению в корпоративном шпионаже. Он начинает собственное расследование, которое выводит его на бухгалтера Джинни Колтрейн, также имеющую доступ к секретной информации. Однажды вечером, когда Ансон ведет наблюдение, на Джинни нападают четверо мужчин. Ансон защищает ее, не догадываясь, что Джинни привыкла во всем полагаться на собственные силы. И все-таки он становится ее добровольным телохранителем, тем более что неизвестные не оставляют своих угроз.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 18
Глава 3 32
Глава 4 47
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Пола Грейвс
Долина Влюбленных

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Two Souls Hollow Copyright © 2015 by Paula Graves

«Долина Влюбленных» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Котята, кролики, охлажденный лимонный десерт со взбитыми сливками. Настоящий, домашний, не из магазина. Все это Джинни Колтрейн – мягкая, домашняя, сладкая, ароматная Джинни.

Так какого черта она приперлась в этот бар, хуже которого не найдешь во всем графстве Ридж?

Зазвонил телефон. Взглянув на экран, Ансон Дотри поморщился и ответил:

– Да, босс? Я еще вправе тебя так называть? А то мой отпуск что-то затянулся.

– Ну, я пока плачу тебе зарплату, – ответил Александр Куин тем бесцветным дежурным тоном, который служил ему для сокрытия истинных эмоций. Значит, он бесится, но не хочет доставлять собеседнику удовольствие, признавая это. Ансон, конечно, был польщен, поняв, что ему удалось разозлить бывшего сотрудника ЦРУ. Еще одна небольшая победа из числа тех, которых в последнее время было немало.

– Значит, все-таки босс.

– К твоему сведению, Дарси я из отпуска отозвал.

– Слышал уже, – буркнул Ансон, не сводя глаз с дверей бара «Виски-Роуд-Таверн». Он тоже пытался говорить спокойно, хотя внутри у него все кипело.

– Ага, ты злишься.

Ну это уже слишком! Терпению его настал конец.

– Не знаю, что ты имеешь в виду. Уж не намек ли это, что я твой главный подозреваемый в корпоративном шпионаже?

– Я действую согласно инструкции.

– А Дарси, значит, исключение? – воскликнул Ансон, давая волю своим чувствам. Да Куин все равно бы его раскусил. Он видит его насквозь. – Потому что он выручил агента ФБР и натравил на ее шефа-взяточника банду террористов, с которыми этот чувак водил шуры-муры? А я-то, идиот, не сообразил, как мне добиться твоего расположения.

– Успокойся, Дотри. А не то тебе придется добиваться расположения другого начальника, и ты узнаешь, каково это – искать работу, имея на своем счету подозрение в корпоративной неблагонадежности.

Ансон ненавидел, когда Куин говорил с ним свысока. В такие моменты его так и подмывало бросить все и уволиться. Признаться, он никогда не был командным игроком. Но тянуть лямку в какой-нибудь адвокатской конторе или правоохранительной организации еще хуже. Там он, пожалуй, загнется с тоски. Закон и порядок – это не для него. Его мозги устроены иначе. Он скорее кибер-ковбой, Ансон криво усмехнулся, и детективно-охранная фирма «Гейтс» – это его версия Дикого Запада. И будь он проклят, если его выгонят на основании ложных обвинений. Нет, он этого не допустит.

– Отлично. Дарси, значит, чист, а я нет. И это единственное, что заставило тебя мне позвонить?

– Я надеялся дозвониться раньше, но, как видишь, не успел. И хочу тебя заверить, – Куин заговорил полушепотом, – что, несмотря на это временное недоразумение, лично я отношусь к тебе по-прежнему.

– Ты настолько во мне уверен, что решил продлить мой оплачиваемый отпуск? Что ж, я тронут.

– Может быть, это звучит как издевка, но я тебе не враг.

Дверь распахнулась, и из бара вышла Джинни Колтрейн, поддерживая за талию высокого брюнета, который все норовил упасть на нее, пока она тащила его к своему маленькому синему «форду-фокусу». Ансон прилип к окну, чтобы лучше разглядеть парочку в синем свете фонаря. И зачем такой милой крошке, как Джинни Колтрейн, понадобилось тащить из кабака какого-то пьяного борова? Неужели он ее бойфренд?

– Дотри? – несколько раз громко позвал Куин.

– Да, Куин, – наконец очнулся Ансон. – Слушай, мне сейчас некогда. – И он прервал звонок.

Джинни тем временем пыталась усадить своего пьяного друга на пассажирское сиденье, что было нелегко, потому что он размахивал руками, стараясь схватить ее за лицо, и при этом по-идиотски хихикал и скалился.

Ансон наблюдал, сжимая ручку двери и подавляя в себе желание броситься ей на помощь. Это недопустимо. Что она подумает? Он не хочет, чтобы Джинни приняла его за маньяка, который ее преследует, ведь это совсем не так. Признаться, лимонный десерт со взбитыми сливками, на его вкус,

слишком жирное и сладкое блюдо. У него другие причины, чтобы следить за ней.

Наконец Джинни удалось всунуть пьяного спутника на сиденье и захлопнуть дверцу. Она встряхнула головой, откидывая растрепанные волосы, и двинулась в обход машины. Но не успела она сесть за руль, как из-за деревьев у дальнего края парковки появились четыре черные тени, секунду спустя превратившиеся в высоких крупных мужчин, одетых во все темное. Они полукругом надвигались на Джинни, которая оказалась в ловушке, прижатая к своему «форду».

Ансон шепотом выругался и открыл дверь. Жаль, что он пропустил столько тренировок по самообороне, проводившихся у них в фирме, хотя Куин всегда настаивал, что все сотрудники – даже вспомогательный персонал вроде Ансона, то есть те, кто не выезжает на задания, – должны их посещать. С другой стороны, будь он хоть шкафом из мускул, как некоторые парни в «Гейтс» – особые агенты, – одному ему все равно сейчас не справиться. Он, конечно, не слабак, он подтянут и гибок, но их четверо! Он обычно стремился насколько возможно разрядить обстановку, оттягивая момент насилия, что не раз помогало ему выживать в драках. Но теперь он один против четверых…

«Не быкуй, особенно если ты не бык», – вспомнились Ансону слова Куина, пока эти четверо сжимали кольцо вокруг Джинни. В окне машины он мельком заметил собственное отражение – высокий, худой, с густой челкой, закрывающей

лоб, в футболке Weezer на три размера больше, отчего выглядит еще более худым.

– Эй, Джинни! – крикнул Ансон, шагая к ней наискосок через парковку.

Джинни резко обернулась. В ее больших голубых глазах мелькнула надежда, быстро сменившаяся недоумением. Она нахмурилась.

– Спасибо, что дождалась меня, детка, – продолжал Ансон, будто не замечая этих четверых, – извини, что я задержался. Наверное, ты уже собралась уезжать.

Но они-то его заметили.

– Проваливай, – прорычал один из них.

Ансон резко остановился и в упор взглянул на говорившего. Его прямой взгляд, казалось, смутил громилу.

– Ах, я вам помешал? Извините. Вы продолжайте, я подожду. Поскольку опоздал…

Ансон вынул из кармана телефон и быстро напечатал в «Твиттере»:

«Если меня сегодня убьют, это четыре здоровых типа у «Виски-Роуд-Таверн». Проверьте вид. камеры. Если тут есть».

– Нет, не помешал, – вдруг твердо заявила Джинни. – Ребята уже уходят.

Ансон взглянул на нее, удивляясь ее решительному тону. Джинни, которую он знал по работе, была тихоня и скромница. Милая, как весеннее солнышко, что мало кто ценит,

поскольку ее вообще трудно заметить.

– Рада, что ты все-таки приехал, – прибавила она с широкой улыбкой и не спеша двинулась к Ансону в обход ближайшего громилы. Казалось, она совсем не напугана происходящим. Ансон не сводил с нее глаз, пытаясь не выдать собственного волнения. Если она будет рядом, то у них появится шанс выбраться отсюда живыми и невредимыми. А что до опознания четверых бандитов, то это можно отложить на потом.

Наконец холодные пальцы Джинни схватили его протянутую руку. Маленькие и мягкие, они держали его ладонь на удивление крепко, и от ее прикосновения в груди у Ансона внезапно прокатилась теплая волна. Но сейчас было не время об этом задумываться, не в компании четверых угрожающих им мужчин.

Он наклонился и поцеловал Джинни в щеку, чувствуя на губах ее дрожь и летучий аромат мыла и свежести, который, наполнив его легкие, едва не затмил все прочие ощущения кроме сладкого и близкого тепла ее тела.

– Что за парень у тебя в машине? – шепнул Ансон ей на ухо.

– Брат, – ответила она, скользя губами по его скуле, так что у него аж сердце замерло. А Джинни Колтрейн – это не лимонный десерт со сливками. Скорее трюфель из горького шоколада.

– Возвращайся в бар, – зашептал Ансон, – бармена зовут

Джейз. Скажи ему, что мне нужна его помощь.

Джинни взглянула на него снизу вверх, хмуря брови:

– А как тебя зовут?

Вот это номер!

– Ансон Дотри.

Она виновато улыбнулась:

– Точно, я так и думала.

– Идем. – Они вместе двинулись вперед. Позади по гравию громко скрипели торопливые шаги. – Беги!

Джинни бросилась к бару. Один из компании – бородатый – ринулся за ней. Ансону ничего не оставалось, как метнуться ему наперерез. Пара скачков длинных ног – и они столкнулись. Прочие не ожидали такого поворота и не успели его перехватить – позади их пустые руки со свистом резали воздух. Ансон налетел на бородача всей грудью, больно ударившись о каркас мускулов. Остановить его не удалось, лишь задержать, позволив Джинни благополучно достичь дверей бара. Ансон рухнул под ноги громиле, и тотчас стальной мысок ботинка двинул его по ребрам. Дыхание сразу перехватило, грудь обожгло огнем. Казалось, что прошло несколько минут, прежде чем к нему вернулась способность дышать. Ансон глотнул холодного ночного воздуха, и тут бородач снова ударил его.

Сукин сын! Как же больно!

За стойкой в баре никого не было. Бармен как назло куда-то подевался.

Джинни остановилась, чувствуя на себе чужие мужские взгляды. Она не боялась их, этих грубых подозрительных мужчин. Она выросла среди них и знала, что у них на уме. Но те – за дверью – другие. У них холодные глаза и другие цели. И этот несчастный компьютерщик из «Гейтс» остался там один!

– Джейз! – закричала Джинни. – Джейз!

Человек – огромный, как гора Чимни-Рок, – поднялся с дивана позади стойки и недоуменно уставился на нее:

– Ты вернулась?

– Ансон Дотри там на парковке. Его бьют. Ему нужна ваша помощь.

Джейз мигом выскочил из-за стойки и бросился на улицу, на ходу хлопая по спинам парней, сидевших у бара, чтобы те следовали за ним. Все они вывалились за дверь, последней выбежала Джинни. Но на парковке уже никого не было, только Ансон Дотри валялся на земле с окровавленным лицом.

Поскольку драка отменялась, все столпились вокруг скорчившегося от боли Ансона, явно не зная, что предпринять. Джинни пробилась вперед и опустилась на колени, откинула волосы с лица Ансона.

Кровь текла из обеих ноздрей, один глаз заплыл, щека раздулась. Дышал он с трудом.

– Позвоните 911, – велела Джинни стоявшему рядом мужчине.

– Не надо, – слабым от боли голосом захрипел Ансон, – я

не так уж плох, мне бы только отдышаться.

Джинни сердито зыркнула на мужчину, к которому только что обращалась:

– Что ты стоишь как идиот? Не видишь – он ранен. Возможно, у него сотрясение мозга. Говорю тебе: звони 911.

– У меня нет телефона, – буркнул мужчина.

– У меня есть, – сказал другой, но звонить, похоже, не собирался.

– Ну так достань его и вызови службу спасения! – прикрикнула Джинни, точно мать на медлительного ребенка, и тот зашевелился.

– Ты говоришь как моя мать, – промычал Ансон заплетающимся языком, – я чуть сам не пополз к машине за телефоном.

У Джинни невольно вырвался тихий смешок, хотя момент был совсем не подходящий для веселья.

– Лежи смирно и постарайся не разговаривать, а я проверю, как там Дэнни.

– Твой брат?

«Раз он помнит такие вещи, – с облегчением подумала Джинни, – значит, с головой у него порядок».

– Да. Он… не совсем здоров.

– Понимаю… мой отец тоже часто бывал нездоров. – Ансон, морщась и стеная, сел. – Похоже, эти мерзавцы переломали мне ребра.

Джинни взяла его ладонью за подбородок, чтобы лучше

рассмотреть израненное лицо. Он вытаращил глаза – точнее, один глаз, потому что второй распух и закрылся. Джинни не смогла сдержать улыбки. Она привыкла, что ее недооценивают.

– Дышать теперь легче?

– Легче, когда грудную клетку не вбивают в легкие. – Ансон вытер нос рукавом рубашки и с удивлением поглядел на красное пятно, будто не понимал, откуда оно взялось. – Да, сходи к нему. Мне показалось, что кто-то из бандитов пытался с ним говорить.

Точно, надо же навестить братца.

Джинни поднялась и пошла к машине, чувствуя, что ей не хочется уходить. Она пристально вглядывалась в темный лес – не мелькнет ли тень между деревьев, – но никого не было. Она поежилась. Кто они такие? И что им от нее надо? Может быть, не от нее, а от Дэнни?

Подойдя ближе, она заметила, что ее «форд» накренился вправо. Шины с пассажирской стороны порезаны! Придется звонить в дорожную службу, чтобы прислали эвакуатор.

– Джиджи! – приветствовал ее пьяной улыбкой Дэнни, когда она распахнула дверцу. Он сидел, сцепив руки на животе, будто от холода. Так и есть, он замерз, пока ждал ее в машине. У них в Смоки-Маунтинс хоть и наступил май, но ночью еще подмораживало. Он, наверное, обхватил бы колени, но мешал ремень безопасности, державший его пониже груди.

– Мы уже дома? – поинтересовался Дэнни.

– Пока нет, – ответила Джинни, чуть не плача.

– Ну тогда я еще посплю. – Дэнни откинул голову на спинку сиденья.

Джинни захлопнула дверцу и поспешила обратно к Ансону, который успел подняться на ноги и стоял, покачиваясь на свежем ветерке, шелестящем в деревьях за парковкой.

– Его надо отвести в бар, – обратилась Джинни к бармену Джейзу, который явно пользовался тут авторитетом, – пусть посидит, пока не приедут парамедики.

– А он велел нам отменить вызов, – сообщил ей Джейз, – он сам, мы тут ни при чем.

– Предатель, – пробормотал Ансон, вытирая окровавленный нос грязным платком, который ему кто-то одолжил, пока Джинни ходила к брату.

– Ты что, боишься врачей?

– Нет.

– Уколов?

– Ну вот еще.

– Может, боишься стерильной больничной обстановки?

Ансон ехидно улыбнулся:

– Да ты знаешь, сколько микробов ползает в среднем по больнице?

Ах, он еще и шутник. Ей на таких везет.

– Я в порядке, серьезно, – продолжал Ансон. – Ссадины, ушибы, но переломов точно нет. – Он кивнул Джейзу: – Спасибо, приятель, я твой должник.

– Идет, – пожал плечами Джейз. – Я дам тебе знать, когда у жены снова сломается ноутбук. Пошли, ребята.

Все потянулись обратно в бар.

– Странный у тебя друг, – заметила Джинни, когда они остались одни.

– Я коллекционирую странных друзей, – криво усмехнулся Ансон, – это вроде хобби.

– Спасибо тебе, – сказал Джинни. – Я понятия не имею, что это за типы, но намерения у них было явно недобрые.

– Может быть, твой брат их знает? – Ансон посмотрел на ее «форд». – Спроси у него.

– Да он и меня-то еле узнает, когда… нездоров, – ответила Джинни. – Кстати, надо вызвать эвакуатор. Они, кажется, порезали мне шины.

– Странно.

– Ты точно в порядке? Может быть, все-таки позвоним…

– Не надо, все хорошо, – болезненно улыбнулся Ансон.

– Но когда будешь в городе, обязательно загляни в больницу. У тебя могут быть внутренние повреждения, пусть проверят.

Ансон молча кивнул, но Джинни поняла, что он не собирается следовать ее совету. Она привыкла к такому отношению.

– Мне очень повезло, что ты оказался здесь, – прибавила она.

В его лице что-то изменилось – промелькнуло странное

оживление, но она тут же подавила возникшее любопытство. Пусть она сотрудница частной сыскной и охранной фирмы, интрига – это последнее, чего недостает в ее жизни. Кроме того, у Ансона Дотри сейчас неприятности в «Гейтс». По какой-то причине его временно отстранили от работы.

– Ты все-таки подумай насчет больницы, – повторила Джинни на прощание и пошла к машине, где ее ждал брат.

Джинни села в машину и сжала руль внезапно задрожавшими руками. Странно… Все это время она была тверда как сталь, и теперь, очевидно, наступила нервная реакция.

– Джиджи… – вдруг раздался стон Дэнни.

Она повернула голову и, хотя было темно, увидела большое пятно, черневшее у него на рубашке, и на мгновение оцепенела. Ну конечно, его вырвало! Он выблевал на себя и ей в машину все выпитое и съеденное им за вечер! Но почему она не чувствует запаха рвоты и спиртного? Нет, запах есть – острый, металлический.

Джинни открыла дверцу, и вверху зажегся свет. Она изумленно уставилась на брата – по рубашке впереди расплылось что-то красное. Сразу она не заметила этого, потому что он закрывался руками. Дэнни таращил глаза от ужаса и боли.

– Джиджи?

Она схватила телефон и набрала 911.

Глава 2

Ансон вошел в приемный покой и сразу ее заметил – хотя в помещении было много людей, сидящих на стульях и диванах. Джинни сидела в углу – островок неподвижности во взбудораженном море волнения. Светлые волосы, недавно растрепанные, были приглажены, руки спокойно лежали на коленях. Но стоило ей поднять ему навстречу теплый взгляд голубых глаз, как он увидел там ужас, скрытый за внешним спокойствием.

– Тебя осмотрели? – тихо спросила она с напряжением.

– Да, переломов нет. Даже щеку зашивать не понадобилось. – Порез под правым заплывшим глазом жутко саднил, но Ансон предпочел не жаловаться, учитывая прочие обстоятельства. – Есть новости?

– Нет, – покачала головой Джинни. – Надеюсь, что отсутствие новостей – это хорошие новости.

– Да, будем надеяться. Можно я присяду?

– Конечно. – Она подвинулась, хотя и так сидела в углу. Ансон осторожно опустился рядом, стараясь не задеть ее. У него было нелепое чувство, что от прикосновения Джинни может разбиться вдребезги.

– Спасибо, что подвез меня. Мне очень не хотелось ехать с копами.

Ансон потрогал свой распухший нос и сморщился от

неизбежной боли:

– А ты никак числишься в розыске?

– Нет, что ты, – серьезно произнесла Джинни, будто не поняла шутки.

– Они дежурят возле смотровой, наверняка хотят допросить твоего брата.

– Это бесполезно. Он пьяный и лыка не вяжет, – с горечью проговорила Джинни и на секунду оцепенела. – А тебе, видимо, надо домой? Может быть, вызвать такси?

– Нет, домой я не тороплюсь. – Ансон начал было пристраивать длинные ноги на стуле напротив дивана и вдруг остановился. – Если только я тебе не надоел…

Джинни помолчала, задумчиво глядя на него, точно оценивала его шансы составить ей компанию, и под конец кивнула:

– Оставайся, если хочешь.

Ансон вытянул ноги, ища более удобное положение.

Некоторое время они молчали, потом Джинни спросила:

– Полицейские беседовали с тобой?

– Да.

– А опознать тех, кто на тебя напал, ты мог бы?

В ее голосе звучала такая надежда, что Ансону неловко стало оттого, что он вынужден ее разочаровать.

– Дело в том, что я не очень хорошо их разглядел. Главное было задержать их, чтобы они тебя не догнали. Ну а потом они и вовсе футболили меня по земле, я только голову рука-

ми закрывал.

– Мне очень жаль, – сочувственно поморщилась Джинни.

– Ты не виновата.

– До сих пор не верится, что мне выпала такая удача. Ты настоящий герой! – Когда Джинни робко улыбнулась, от этой улыбки на небе разом зажглось солнце, радуга и засверкали фейерверки. Ансон чувствовал себя полным идиотом, но ничего не мог с собой поделать.

– Помнишь девиз нашей компании? «Один за всех, и все за одного».

– Но, по правде, это девиз трех мушкетеров.

– Замечательная книга.

– Но фильм неудачный.

– Который из них?

– Все неудачные.

«А ты, кажется, влюбился, отмороженный компьютерный нерд».

– Нужно позвонить мистеру Куину и предупредить, что завтра утром я опоздаю. – Джинни хмуро взглянула на часы. – Хотя время уже почти одиннадцать.

– Куин никогда не спит – типичный вампир.

«Ее смех звучит как музыка. Нет, надо прекратить думать об этом».

– Я могу сам ему позвонить, – предложил Ансон, – мы с ним приятели.

– И поэтому он отстранил тебя от работы? – ехидно поин-

тересовалась Джинни.

«Ах, да она язва. Ну и влип же ты».

– Я просто отпросился отдохнуть, а зарплату мне начисляют. Куин меня любит.

– Но в компании идет внутреннее расследование, что-то насчет утечки информации, так? – Что-то в ее тоне снова показалось Ансону любопытным, но не успел он ответить, дверь в приемную открылась и вышел человек в зеленой медицинской униформе. Взоры всех, кто был в приемной, с надеждой обратились на него.

– Миз Колтрейн?

Джинни встала, а прочие снова погрузились в томительное ожидание.

– Я Джинни Колтрейн, – четко произнесла она – прямая, с высоко поднятой головой, и лишь пальцы, сжимаясь и разжимаясь, выдавали волнение.

Ансон восхищался ее выдержкой, поскольку у него самого печенку сводило от страха.

– Я доктор Эмерсон, лечащий врач вашего брата Дэниела. Могу сообщить, что у него колото-резаная проникающая травма верхней части брюшной полости справа. По счастью, крупные сосуды и легкие не пострадали. Однако задета печень, и это нас тревожит, особенно учитывая высокое содержание алкоголя в крови. У него имеются заболевания печени?

Прежде чем ответить, Джинни покосилась на Ансона:

– Он… Я не в курсе, но он много пьет.

– Понятно, – кивнул врач. – Что ж, он пока молод и относительно здоров, и его организм должен восстановиться после травмы. Мы оставим его на несколько дней под нашим наблюдением.

Судя по тону врача, «наблюдение» большей частью должно было состоять в том, чтобы не позволять Дэнни Колтрейну загружать свою печень алкоголем, пока рана не заживет. Ансон понял это, и Джинни поняла. Она кивнула с мукой в глазах:

– Да, хорошая идея.

– Но мы не сможем держать его тут, если он станет препятствовать нашей работе, – предупредил доктор Эмерсон. – Объясните ему, пожалуйста, что это для него важно.

– Да-да, я с ним поговорю. – Джинни улыбнулась, но на лице ее не было облегчения, а только отчаяние и незащищенность, болью отзывающиеся у него в груди.

– Он сейчас спит, но если вы хотите видеть его, прежде чем мы переведем его в палату…

– Да, хочу. Спасибо.

Доктор Эмерсон взглянул на Ансона:

– Ваш друг может вас сопровождать.

Ансон хотел было отказаться, но она снова посмотрела на него с таким отчаянием в небесно-голубых глазах, что его охватила решимость идти за нее в огонь и воду.

Да что это с ним?

– Спасибо, – поблагодарила доктора Эмерсона Джинни.

Когда Ансон поднялся, долговязый и неуклюжий рядом с ней, маленькой и собранной, его вдруг посетило нелегкое ощущение, что он стоит на пороге чего-то нового, с чем в жизни ему еще не приходилось сталкиваться.

Врач ушел, и маска ледяной собранности на лице Джинни начала таять. Он увидел, что она вне себя от беспокойства.

– Тебе не обязательно идти со мной. Извини, мне не стоило…

– Нет, я иду с тобой.

Его ноющее сердце остро ощутило ее благодарность и облегчение.

– Он бывает, мягко говоря, невыносим.

– Он моложе тебя?

– Нет, старше. Но мне все равно приходится за ним присматривать.

– Почему?

Джинни нахмурилась, будто удивляясь его вопросу.

– Потому что мы одна семья.

Конечно, *семья.* Как он сразу не догадался? Наверное, потому, что у него никогда не было настоящей семьи…

Спящий Дэнни лежал на каталке. Он был очень бледен и казался маленьким и хрупким, пусть на самом деле был здоровый парень, хотя и худой, потому что много пил и мало ел. К двадцати восьми годам он не успел потерять здоровье из-за пьянства, но все к тому шло. Джинни прочитала это пре-

дупреждение в глазах врача, пока он рассказывал ей о состоянии брата. Дэнни спал, и она не стала его будить. Будет еще время поговорить в отдельной палате, когда он протрезвеет.

Ансон Дотри ждал ее, неловко пристроившись на узком металлическом стуле – длинноногий, длиннорукий, широкоплечий. Он взглянул на Джинни снизу вверх и показался ей таким милым, что ей по-детски захотелось броситься ему на шею, обнять его, расплакаться у него на груди, и чтобы он обнял ее этими длинными руками, наговорил ей теплых добрых слов и прогнал бы все ее страхи.

Джинни с трудом заставила себя отвернуться. Никто, кроме нее самой, не сможет изменить ее жизнь к лучшему. И она справится.

– Он тут неплохо устроился, – пошутил Ансон, кивком указывая на мониторы, подключенные к Дэнни. Шутка вышла натянутой.

Ей не стоило тащить беднягу сюда, ведь они почти не знают друг друга.

– Дэнни оклемается, я в порядке. Ты можешь ехать домой. Мы и так испортили тебе пятничный вечер.

– Испортили? – Ансон широко и искренне улыбнулся. – Неправда. У меня фингал под глазом, разбитый нос и куча впечатлений, чтобы делиться с друзьями. Самая лучшая пятница в моей жизни!

– Грустная история, – с улыбкой произнесла Джинни.

– Вот как? – Он хлопнул ладонью по соседнему стулу. –

Садись. Я тебе сейчас поведаю такую грустную историю, по сравнению с которой твоя – еще цветочки.

Джинни села рядом, внезапно остро ощущая внушительную величину его поджарого тела. Она словно впервые заметила его широкие плечи и мускулы, которых не скрывала даже просторная футболка. И лицо у него хорошее – доброе. И морщины – говорящие о том, что он любит посмеяться.

Внутри шевельнулась невольная симпатия.

– Хватит с нас грустных историй, – заявила Джинни, с трудом отводя взгляд от его глубоких глаз цвета расплавленного шоколада.

– А веселых у меня нет, – ответил Ансон, и в его шутливом тоне впервые за весь вечер промелькнула тоскливая нотка, отозвавшаяся болью в сердце Джинни. И хотя Ансон уже улыбался от уха до уха, она поняла, что он говорит правду: он видел в жизни много печального куда больше, чем она. Ей стало жаль его и стыдно за свою слабость.

Несколько минут прошло в тишине, затем Ансон спросил, прерывая затянувшееся молчание:

– Ты действительно не знаешь, что это за типы и что им надо?

Его вопрос прозвучал почти подозрительно, хотя в глазах светились искреннее сочувствие и заинтересованность. Интересно, не скрывается ли за этим симпатичным выражением что-нибудь другое?

– Понятия не имею, но… – осеклась Джинни, глядя на

брата, посапывающего на каталке. То, что она едва не произнесла, походило на предательство.

– Ты в курсе, чем занимается твой брат, когда тебя нет? – тихо спросил Ансон.

Джинни медлила с ответом, рассматривая жилистую фигуру спящего Дэнни. За последнее время он сильно похудел. Почему? Потому что пьет или, может быть, принимает еще какую-нибудь дурь? Мет, травка, кокс, героин – мало ли на свете отравы помимо выпивки?

– Днем я на работе. Прихожу вечером, а он иногда уходит.

– А он-то работает?

Джинни покачала головой:

– Он машинист по профессии. Несколько лет назад повредил руку, и врачи пока не знают, как скоро он сможет вернуться к работе. Сейчас он на инвалидности.

– Выходит, у него полно свободного времени?

Джинни уставилась на кафельный пол под ногами – больно было слышать собственные тревожные мысли из уст чужого человека.

– Не подумай, Дэнни не мерзавец какой-нибудь. Он мне во всем помогает, когда трезвый.

– И часто он бывает трезвым?

Поймав на себе ее предупреждающий взгляд, Ансон поджал губы и отвернулся.

– Может быть, тебе пора? – спросила Джинни, с ненавистью слыша свой натянутый, неблагодарный тон. Ведь Ан-

сон спас ей жизнь, и не только ей, но и брату. Если бы он не задержал бандитов, она не смогла бы сбегать за помощью! Имей они еще несколько минут, и Дэнни сейчас не лежал бы в приемном покое.

– Извини, – буркнул Ансон. Его низкий баритон прозвучал в тишине как раскат грома. – Я слишком много себе позволяю.

– Нет, это ты меня извини. Я просто вся на нервах от беспокойства за Дэнни. Я могу казаться тебе неблагодарной, но это не так. Я признательна тебе за то, что ты сделал для нас с братом. – Видя его избитое лицо, окровавленную футболку, она внутренне вся сжималась от сострадания. – Ты жутко рисковал, помогая нам, и я…

– Ладно, можешь не объяснять, – улыбнулся Ансон, но веки его обиженно вздрогнули, – мне и впрямь пора.

Он начал было подниматься, но Джинни схватила его за руки:

– Нет, пожалуйста, не уходи!

Ансон снова сел и посмотрел ей в глаза:

– Любая зависимость – это ужасно. Все равно – от наркотиков или алкоголя. Зависимые люди могут быть милейшими созданиями, когда они трезвые и вменяемые, но это не облегчает трудностей, которые они создают своим близким в остальное время.

Судя по уверенности, с которой говорил Ансон, эти проблемы были ему знакомы лично.

– Он алкоголик, – Джинни кивком указала на брата, – насчет наркотиков я не уверена.

– Одного вполне достаточно, – усмехнулся Ансон.

Джинни закрыла глаза и прислонилась к стене, чувствуя рядом надежное тепло большого гибкого тела Ансона. Его спокойное дыхание помогало ей хотя бы ненадолго отогнать грызущий страх, не проходящий с той минуты, когда она включила в машине свет и увидела кровь на рубашке брата.

«Осторожно, – шепнул ей тихий голос, – не позволяй себе привыкнуть. Он не будет с тобой вечно. И даже до завтра не останется».

Она, как обычно, одна.

И, кроме нее, у Дэнни никого нет.

Когда Дэнни Колтрейна переместили в одну из палат на седьмом этаже больницы Ноксвилл, время было далеко за полночь. В процессе перевозки Дэнни очнулся и понял только то, что в тот вечер снова выпил лишку. Потом он долго и слезливо просил прощения у сестры, и Ансон слушал, теряя терпение.

«Больше никогда» – самый бесполезный оборот в английском языке, не содержащий ни обещания, ни смысла, и тот, кто к нему прибегает, есть самый отъявленный лжец на свете.

Потому что все повторится заново. Так бывает всегда.

Наконец Ансон не выдержал и улизнул в коридор, где

устроился в небольшом зале для встреч пациентов с посетителями, пустовавшем в этот ранний час. Там стояли два дивана и несколько кресел. Ансон уселся в кресло и стал гримасничать, глядя в зеркало напротив. Кресло имело форму чаши, и Ансон, сидя в нем со своими длинными руками и ногами, напоминал себе богомола, который пытается спрятаться в ореховой скорлупе. Вздохнув, он пересел на диван, вынул телефон и стал проверять почту. Двадцать два сообщения за два часа – большей частью спам. Одно сообщение от Тука – Марти Тукера, его ассистента в IT-отделе, который замещал его на время вынужденного отпуска. Текст был длинный. Тук многословно описывал последние события в их конторе, передавал слухи и сплетни из мира действующих агентов «Гейтс», или «царства слизней», как он их называл, потому что их знания в области технологий были, мягко говоря, ниже плинтуса. В общем, ничего срочного или занимательного, разве что новое прозвище, придуманное Туком для сотрудницы по имени Оливия Шарп, – Барби Бомба. Шарп – высокая фигуристая блондинка из новичков – как крейсер рассекала по конторе, точно все вокруг принадлежит ей. С ней у Ансона были нормальные отношения. Тук, кажется, был безумно в нее влюблен и стремился сочинить для нее прозвище пообиднее, как это принято у подростков. Причем сам Тук был старше Ансона.

Ансон убрал телефон в карман и встал, чтобы размяться, под протестующие скрипы и стоны своего избитого те-

ла. Он понимал, что двигаться необходимо, потому что сидеть на месте еще хуже. Ему, конечно, крепко досталось, однако теперь будет о чем рассказать знакомым при встрече, верно? Кто из компьютерщиков может похвастаться синяками, полученными в драке за красивую девчонку? Вспомнив о Джинни, Ансон помрачнел. Он и не догадывался, что у нее такая собачья жизнь. Она не хохотушка и не слишком общительна, но многие люди на работе серьезны и сосредоточенны. Зато на выходных или вечером они проводят время в семье и встречаются с друзьями. Взять хотя бы его, Ансона. Он ведет довольно замкнутый образ жизни, но у него есть компания старых школьных друзей, с которыми они время времени собираются вместе, чтобы заняться рафтингом, или порыбачить, или просто поплавать в реке у плотины, где шире и глубже. Интересно, у Джинни есть время, чтобы сходить на реку и искупаться? Наверное, нет. Вечера и выходные она проводит как сегодня – вытаскивая брата из баров, чтобы тот не упился до смерти.

Ансон встал и направился обратно в палату. Подойдя ближе, он услышал пение, голос Джинни. Она тихо напевала трагическую горную балладу о женщине, у которой умер возлюбленный и ее любовь не дает ему упокоиться с миром. Эту балладу Ансон помнил с детства, но мягкий альт Джинни придавал ей потустороннее, полное страшной красоты звучание.

Стоя у двери, он закрыл глаза, прислонился к стене и слу-

шал, вспоминая, как эту балладу пела его мать. И хотя мать слегка фальшивила, и голос у нее был резковат, он любил слушать ее пение, как любил все, что с ней связано, – от аромата розовой воды до толстой каштановой косы на спине. Она умерла, когда Ансону было пять лет, и он остался с отцом. С тех пор счастье покинуло их дом.

Вдруг в коридоре раздались шаги. Ансон открыл глаза и увидел мужчину в темно-синей медицинской униформе, который остановился шагах в десяти от него. Но форма не могла скрыть клочковатую бороду и тяжелый взгляд голубых глаз – это был один из тех типов, что приезжали вчера к «Виски-Роуд-Таверн».

Когда их взгляды встретились, бородач вытаращил глаза. Ансон загородил дверь в палату и ждал, пока тот приблизится, хотя сердце у него в груди металось как испуганная белка, преследуемая гончей. Мужчина секунду подумал, повернулся и бросился бежать, на удивление быстро, учитывая его габариты.

Ансон припустил следом.

Глава 3

Услышав топот ног в коридоре, Джинни прервалась на полуслове. Она повернула голову и успела заметить, как в дверях палаты мелькнул Ансон.

Дэнни все еще спал. Когда она выскочила из палаты, дверь на лестницу в конце коридора медленно закрывалась. Симпатичная темноглазая медсестра на посту спросила, нахмурившись:

– Это ваши друзья?

– Друзья? Какие друзья? Высокий худой молодой человек приехал со мной. Был кто-то еще?

– Еще какой-то мужчина постарше, санитар в форме. Незнакомый. Я его тут раньше не видела. Вызвать охранника?

– Да, – сказала Джинни и поспешила на лестницу.

Шаги раздавались двумя этажами ниже, скрипели обитые резиной ступени. Она не раздумывая ринулась вниз – если жизнь Дэнни в опасности, она имеет право знать, кто ему угрожает.

На площадке пятого этажа она остановилась и прислушалась: шаги стихли. Либо они были далеко внизу, откуда не долетели звуки, либо забежали на этаж. Джинни решила вернуться обратно. Вдруг внизу распахнулась дверь, и кто-то стал бегом подниматься по лестнице. Повинуясь инстинкту,

она ринулась наверх, прыгая через две ступеньки, и на шестом этаже споткнулась, больно ударилась лодыжкой о лестницу и упала, но быстро вскочила на ноги, готовая бежать дальше. Но прежде оглянулась. Внизу стоял Ансон и смотрел на нее круглыми глазами.

– Ты в порядке? – спросил он.

Джинни привалилась спиной к стене, корчась от пульсирующей в ноге боли:

– Что происходит? Медсестра сказала, что ты погнался за санитаром.

– Идем скорее в палату к твоему брату.

– А в чем дело? Что случилось?

Вместо ответа, он обнял ее за плечи и увлек за собой наверх. Джинни мысленно отметила, что он даже не запыхался, хотя только что носился туда-сюда по лестнице. Его рука уверенно и нежно поддерживала ее спину, пока они поднимались на седьмой этаж.

У стола дежурной медсестры стоял чернокожий охранник в униформе и бронежилете. Медсестра указала на них, когда они появились в коридоре, и он двинулся им навстречу, держа руку на пистолете за поясом. В его темных глазах ясно читалась усталость.

– Что случилось? – спросил охранник.

– Вчера вечером один из ваших пациентов получил ножевое ранение, – начал объяснять Ансон спокойным уверенным тоном. – На них с сестрой напали четверо мужчин, один

из которых сегодня снова появился здесь. Я заметил его и попытался задержать. Погнался за ним, но потом мне пришло в голову, что это может быть отвлекающим маневром…

– Ты думаешь… – перебила его Джинни и, не договорив, помчалась в палату.

Но Дэнни по-прежнему мирно спал, и мониторы, к которым он был подключен, не показывали ни малейшего отклонения от нормы. Джинни сползла на стул у его кровати и спрятала лицо в дрожащих ладонях.

– Вам нехорошо, мэм?

Джинни подняла голову: в дверях стоял чернокожий охранник, а за его спиной маячил Ансон.

– Нет, все в порядке, – еле слышно пролепетала Джинни, ненавидя себя за эту слабость, – но мне хотелось бы, чтобы медсестра взглянула на него.

Охранник кивнул и скрылся в коридоре.

– С тобой правда порядок? – Ансон, стоя в дверях, с беспокойством перевел взгляд с Дэнни на нее и обратно.

– Да, не волнуйся. Ты уверен, что это был один из тех типов у бара?

– Точно он. – Ансон вошел в палату. – Как ты думаешь, зачем он приперся в больницу?

– Понятия не имею, – призналась Джинни, чувствуя хорошо знакомые страх и беспомощность, с которыми ей всю жизнь приходилось безуспешно сражаться. – Я правда не знаю. Дэнни не делился со мной своими проблемами, я не

замечала ничего подозрительного у нашего дома…

– Он живет с тобой?

– Да. С тех пор, как получил инвалидность.

Услышав голос медсестры, Дэнни пошевелился и открыл глаза. Спросил, щурясь на верхний свет:

– Что случилось?

– Ничего, Дэнни. – Джинни встала, чтобы успокоить его. – Поспи, утром тебе станет лучше.

С минуту Дэнни морщился и щурился, борясь со сном, но потом сдался и снова уснул. Джинни смотрела на него со смешанными чувствами: ей одновременно хотелось подоткнуть ему одеяло и выдернуть его за волосы из кровати, чтобы он ответил за все свои проделки.

– Его состояние стабильное, он восстанавливается, – сказала медсестра с улыбкой. – Если что, сразу зовите меня.

Она вышла, а Джинни снова опустилась на стул у кровати.

– Ты останешься здесь до утра? – спросил Ансон.

– Ну да.

– А Куину ты позвонила?

Джинни в изнеможении покачала головой. У нее на работе весь стол завален делами, а теперь придется еще просить отсрочки.

– Позвоню утром. Возьму, наверное, несколько дней отгулов.

– Не надо, – сказал Ансон.

Джинни вопросительно взглянула на него:

– Почему?

– Тебе нет необходимости дежурить в больнице несколько дней, пока твой брат придет в себя после интоксикации. Ты ему не мать.

Гнев опалил туго натянутые нервы Джинни, она вскочила со стула и заявила:

– Ты не имеешь права диктовать мне, что я должна делать, а чего не должна.

– Нет, не имею, – согласился Ансон, – но у меня большой опыт жизни с алкоголиком. Возиться с ним бесполезно, он не бросит пить, пока сам того не захочет. – В словах Ансона не было упрека, его низкий голос рокотал нежно и сочувственно. – И вот пока он сам не захочет, ты, можно сказать, стоишь на пути грузового состава, который мчится с бешеной скоростью и не собирается тормозить.

– Я и не надеюсь, что он бросит пить, если я тут посижу, – уже спокойнее ответила Джинни, – но если ты прав и тот человек действительно был у бара, то Дэнни угрожает опасность.

– А сил-то у тебя хватит, чтобы остановить этих бандитов?

– Нет, но я смогу хотя бы позвать на помощь.

У Ансона был такой вид, будто он собрался спорить, но наконец кивнул:

– Логично. А где ты будешь спать? Тебе ведь тоже надо отдыхать. Ты не можешь служить ему телохранителем круглые сутки.

– Но больше некому. – Джинни снова опустилась на стул и съежилась – ее вдруг пробил озноб. Силы и впрямь были на исходе.

– Нет, есть такой человек, – возразил Ансон. – Я могу побыть с твоим братом вместо тебя.

Джинни подняла на него глаза, не веря, что он говорит всерьез.

– Нет, что ты. То есть спасибо за предложение, но…

– Ты имеешь в виду: спасибо, нет?

– Это очень благородно с твоей стороны, но у тебя есть свои дела… Ты нас совсем не знаешь, а Дэнни с тобой и вовсе незнаком…

– Долго ли познакомиться? – усмехнулся Ансон. – А дел у меня сейчас нет, я ведь в отпуске. – Он сел на второй стул и придвинулся ближе к Джинни. – Признаться, мне просто скучно без работы, нечем заняться. Я измаялся сидеть и ждать, пока Куин закончит расследование и наконец убедится, что я не какая-нибудь ржавая труба, через которую из компании утекает информация. Кроме того, у меня есть опыт общения с пьяницами. Может быть, это даже к лучшему, что Дэнни меня не знает, а?

– Ты, наверное, считаешь меня бесхарактерной…

– Я этого не говорил.

– Говорить не обязательно. – Джинни взглянула на брата. Во сне у него было мягкое мальчишеское лицо, напоминающее прежнего Дэнни, которым он был когда-то. Джинни

вздохнула. – Знаю, я слишком добра к нему, но просто у меня больше никого нет.

– Поверь, я тебя понимаю. Я и сам был в такой ситуации, только проблема была с моим отцом. Он, кстати, так и не бросил пить.

От одной мысли, что она может потерять Дэнни из-за алкоголя или, не дай бог, наркотиков, Джинни похолодела и крепче обхватила себя руками.

– Позволь мне остаться с ним. Я могу и ночью тут подежурить, а ты поезжай домой и отдыхай.

– Машины нет, – напомнила ему Джинни.

– Ах да…

В палате повисла неловкая тишина, прерванная появлением охранника.

– У вас все в порядке? – спросил он.

– Да, спасибо, – ответила Джинни, улыбаясь через силу.

– Вы нашли этого человека с бородой? – спросил Ансон.

Охранник покачал головой:

– Наверное, он успел сбежать, прежде чем мы начали его разыскивать. Я предупредил остальных ребят, чтобы держали ухо востро. Сам я на всякий случай останусь на этаже до утра.

– Спасибо.

Когда охранник вышел и закрыл за собой дверь, Ансон заметил:

– Не думаю, что они вернутся сегодня ночью.

– Надеюсь, нет.

Ансон встал:

– Я ненадолго оставлю вас одних, мне нужно уехать. Вам что-нибудь привезти?

Джинни пожала плечами:

– Мне ничего не надо.

– А Дэнни? Ему может понадобиться смена белья или еще что-нибудь. Да и тебе тоже. К кому я могу обратиться, чтобы вам собрали вещи?

Джинни вынуждена была признать, что таких знакомых у нее нет. Она весь день на работе, а Дэнни пьяный, так что они не могут выбрать время, чтобы толком познакомиться с соседями.

– Я, может быть, сама завтра заскочу домой…

– У тебя нет машины…

– Верно, – вспомнила она с упавшим сердцем.

– Если ты мне доверишь, я мог бы сделать все сам.

Джинни пристально взглянула на него, охваченная сомнениями. Ансон спас их вчера вечером, это верно, но что она о нем знает? Если верить коллегам в «Гейтс», то Ансон Дотри – это свободный дух с внешностью реднека и мозгами гения. Еще он отстранен от работы по подозрению в корпоративном шпионаже. Впрочем, у них никто не верит в его вину…

– Ладно, забудь. – Он повернулся, чтобы идти, но Джинни схватила его за руку.

– Подожди.

Его теплые пальцы были на ощупь шершавые, точно он работает на стройке, а не сидит целыми днями за компьютером.

– Да?

Она встретила мягкий взгляд его темных глаз.

– Я была бы очень тебе признательна, если б ты привез нам с Дэнни кое-какие вещи, – сказала Джинни, отпуская его руку и чувствуя легкое покалывание в местах, где их кожа соприкасалась.

– О'кей. – Ансон сунул руки в карманы джинсов.

Джинни взяла сумку, лежавшую на полу, вынула связку ключей, сняла с кольца один ключ и протянула ему:

– Вот ключ от дома. Парковка у нас на заднем дворе. Черный ход ведет на кухню. Как войдешь, проходи в холл. Моя комната справа, комната Дэнни – слева.

– Ты хочешь, чтобы я и для тебя что-то захватил, так? – уточнил Ансон с улыбкой, при виде которой она не смогла не улыбнуться в ответ. – Ты храбрая женщина, Джинни Колтрейн.

– Или сумасшедшая, – пробормотала она. – Короче, мне привези чистые джинсы и футболку, а еще комплект белья. Справишься?

– Думаю, да. А что привезти твоему брату? Есть у него какие-нибудь спортивные шорты?

– Да, есть. Это то что нужно. Спасибо. – Джинни продиктовала адрес, а также на всякий случай свой номер телефо-

на; все это Ансон забил себе в телефон. – Ты поедешь сейчас или утром?

– Сейчас. Ты ведь все равно пока не будешь спать, верно?

– Я вообще сомневаюсь, что мне удастся сегодня заснуть.

– Ну, я поехал. Позвоню, если что. Идет?

– Идет, – кивнула Джинни.

И Ансон вышел, помахав ей на прощание рукой.

Джинни осталась в пустой палате с давным-давно ставшим для нее привычным чувством страха и одиночества.

Небольшое бунгало Колтрейнов находилось в центре Долины Влюбленных, узкой впадины в горах к северу от города Пергатори. Место было совершенно безлюдное – по крайней мере, с парковки позади дома Ансон не видел домов ближайших соседей.

Он сразу понял, что домик Колтрейнов не из тех, что покупают на вознаграждение за корпоративный шпионаж. Нет, не то чтобы он подозревал в чем-то Джинни… Во всяком случае, все его подозрения испарились, когда под взглядом ее огромных голубых глаз он ощутил себя влюбленным гимназистом.

Интересно, где машина Дэнни? Если бы вчера она приехала в «Виски-Роуд-Таверн» на своей машине, то Ансону не пришлось бы доставлять их потом в больницу. Он уже понял, что Джинни не любит прибегать к чужой помощи, предпочитая, насколько возможно, обходиться собственными силами. Она живет на отшибе, где и соседей-то толком нет. Из родни

у нее один брат-алкоголик. Ансон никогда не видел, чтобы она общалась с кем-то у них в конторе – ну если только по работе, – так что ее рабочей дисциплине мог позавидовать любой топ-менеджер.

Интересно, она вообще умеет развлекаться? И есть ли у нее такая возможность?

– Ладно, не стоит себя накручивать, – вслух буркнул Ансон. Он достал ключ, который ему дала Джинни, и отпер дверь черного хода.

Войдя, он включил свет и увидел маленькую аккуратную кухню. Дом был не новый, но все там было чистое и ухоженное. В сушилке над мойкой стояли тарелки, на разделочном столе лежало аккуратно сложенное полотенце – единственный признак того, что днем тут кто-то был.

Ансон прошел по коридору и направился сначала в комнату Дэнни. Здесь был беспорядок, не то что на кухне. Впрочем, для реалити-шоу о складе контрабанды комната все-таки не годилась, хотя кровать стояла неубранной – матрас съехал и подушки валялись как попало. На спальной тумбочке стоял пустой стакан. Ансон принюхался, но, к своему удивлению, запаха спиртного не почувствовал. Может быть, Дэнни не пьет дома? Нет, не может быть. Алкоголики всегда пьют и прячут дома бутылки. Всегда.

Тайник Дэнни обнаружился в комоде, в ящике для носков. Две бутылки виски «Джек Дэниелс», одна полупустая. Он оставил их в ящике, решив сказать Джинни, чтобы она

успела забрать виски, прежде чем брата выпишут из больницы.

Второе открытие неприятно его поразило. В ящике для белья, завернутый в боксерские трусы, лежал пакет с белым порошком. Ансон чуть было не сунул в пакет палец, чтобы попробовать порошок на вкус, что было бы, конечно, совсем глупо, и без того ясно, что это какое-то наркотическое вещество. Иначе зачем Дэнни прятал бы пакет среди белья?

Ансон достал телефон и позвонил Джинни:

– Джинни, это Ансон. Я у тебя дома, собираю для вас одежду. Я нашел кое-что в комоде у Дэнни.

– Припрятанные бутылки?

– Да, но не только. – Он рассказал о пакете с белым порошком.

Джинни надолго замолчала, так что Ансон даже подумал, что связь прервалась.

– А ты не знаешь, что это? – наконец подала голос Джинни.

– Наверное, кокаин или героин. А ты знала, что он принимает наркотики?

– Нет, – устало вздохнула Джинни, – но у нас в округе нетрудно найти что угодно.

– А его разве не протестировали на наркотики в приемном покое?

– Я понятия не имею. – Судя по голосу, Джинни была совершенно измучена. Ансону хотелось быть сейчас рядом,

чтобы обнять ее, подбодрить. Странно, что это желание его не настораживало, хотя должно было.

– Думаю, этот пакет надо выбросить, а не то у твоего брата будут большие неприятности, если его найдет полиция.

– А я думаю, мне самой надо сдать Дэнни в полицию. – Ее голос был полон боли, и у Ансона заныло в груди.

– Ты считаешь, ему это поможет? А вдруг он обидится и откажется от общения с тобой?

– Я не знаю.

Черт, она плачет. Он довел ее до слез.

– Слушай, я сейчас это уничтожу. Порошок смою в унитаз, а пакет выброшу в мусорное ведро. Ты продержись еще немного, я скоро вернусь. – Ансон достал одежду, нужную Дэнни. – У него тут есть сумка или еще что-нибудь, чтобы сложить туда вещи?

– Да, в шкафу. Это по правую руку от тебя, если ты стоишь лицом к комоду.

Ансон не без страха открыл шкаф, но увидел там несколько вешалок с одеждой и несколько пар обуви на полу. Рядом стояла синяя спортивная сумка. Сумка была пуста, и Ансон быстро сунул туда вещи.

– Сейчас я иду в твою комнату. Есть ли там места, куда мне не следует совать свой нос?

– Ты уже большой мальчик, можешь открывать все ящики. – Джинни не то всхлипнула, не то рассмеялась. – Стой, а это звучит интересно.

Он рассмеялся и перешел в ее комнату. Здесь не было такого бардака, как у Дэнни, но был легкий беспорядок, жилая обстановка, как он любил. Ни цветов, ни безделушек, ни мягких фигурных подушек, только кровать, покрытая рукодельным лоскутным одеялом, и две подушки в белых наволочках.

– Приятная комната.

– Спасибо. А кровать я не забыла застелить?

– Нет, не забыла. Я стою у комода. Что мне взять и из какого ящика?

– В верхнем ящике лежит белье. Возьми пару трусов и бюстгальтеров.

Открыв ящик, Ансон увидел аккуратно сложенное разноцветное белье.

– Они должны быть одного цвета?

– Нет, не обязательно. Слушай, какой странный у нас разговор.

– Мне лично нравится. Хороший способ познакомиться поближе. – Ансон взял несколько комплектов белья и сунул все в сумку. – Что еще?

Не успела Джинни ответить, как где-то в доме зазвенело стекло – так громко, что она услышала в трубке.

– Что такое?

– Не знаю, – тихо проговорил Ансон и вышел в коридор. Из коридора была видна кухня – но там все оставалось без изменений.

Затем снова зазвенело стекло, где-то у входной двери. Стекло, видимо, падало на пол и разбивалось, а секундой позже послышался хруст, будто там кто-то ходит.

– Ансон? – испуганно позвала Джинни.

Он с бьющимся сердцем попятился в спальню и тихо прикрыл за собой дверь.

– Кто-то влез к тебе в дом.

Глава 4

– Что-что?

Спящий Дэнни пошевелился и тихо застонал, поскольку любое движение отдавалось болью в его заштопанном боку.

Джинни встала и подошла к двери, напрягая слух, чтобы расслышать тихий шепот Ансона.

– Кто-то проник в дом. Я в твоей спальне и, боюсь, не смогу уйти незаметно.

– Положи трубку и звони 911.

– У меня в руках пакет с наркотой, и копы наверняка им заинтересуются. Лучше скажи, где тут можно спрятаться. У тебя в комнате есть антресоли?

– Антресоли в коридоре. Есть чердак, но это одно название. Там очень тесно и узко – ты точно не поместишься.

– Да, не пойдет.

– Окна у меня в комнате покрашены и не открываются, но в ванной есть окно, которое можно открыть. Ванная дальше по коридору, слева. Ты сможешь туда пробраться?

– Не уверен, но попробую. Подожди секунду.

В трубке послышалось приглушенное дыхание, шелест ткани. Наверное, Ансон положил включенный телефон в карман рубашки. Джинни напряженно вслушивалась, пытаясь на слух определить, что происходит.

Вскоре снова раздался его шепот:

– Я в ванной. Я запер дверь на щеколду, только боюсь, что они слышали. У меня мало времени.

– Они? – переспросила Джинни с бешено бьющимся сердцем.

– Их по меньшей мере двое. Пока крался по коридору, я слышал разговор.

Ну и дела! А вдруг окно в ванной заскрипит на весь дом?

– Ансон, там окно открывается со скрипом. Они услышат!

Он тихо чертыхнулся:

– О'кей, какие идеи?

Джинни прижалась лбом к больничной двери, кляня себя последними словами. Почему она не вспомнила, что окно скрипит, прежде чем посылать Ансона в ванную, откуда нет выхода?

– Высыпи наркотики в унитаз и звони 911, – сказала она, – а затем сядь в ванну подальше, под краны. Если они будут стрелять через дверь, то тебя не заденет.

– Тут щеколда слабовата. Пара ударов – и она вылетит.

– Я не знаю! – почти закричала Джинни, и Дэнни снова зашевелился в кровати. – Я не знаю, что делать!

– Зато я знаю, – помолчав, пророкотал Ансон. – Звони Куину.

– Что? В такую рань?

– Да, в такую рань. У тебя найдется чем записать его номер?

Джинни стала лихорадочно оглядываться по сторонам,

потом вспомнила, что блокнот и ручка лежат у нее в сумке.

– Нашла. Диктуй.

Ансон продиктовал номер.

– Это его мобильный. Скажи ему, где я нахожусь и что мне срочно нужна помощь. Не обращай внимания, если он разозлится. Он всегда злится, когда звонишь ему среди ночи.

Что ж, весьма обнадеживающе.

– Понятно. Перезвони мне через пять минут.

– Через пять минут я могу быть немного занят.

– Позвони, если сможешь, – повторила Джинни умоляющим тоном, – пожалуйста.

– Все, звони Куину, – буркнул Ансон.

Джинни, скорчившись в медицинском кресле-каталке у кровати Дэнни, дрожащими пальцами набрала номер, и четыре долгих губка спустя услышала гнусавый голос, который медленно проговорил:

– Круглосуточная горячая линия «Марбери Моторс».

Неужели она ошиблась номером?

– Э-э-э… можно мистера Куина?

В трубке повисла тишина, затем знакомый рокочущий голос Александра Куина недовольно спросил:

– Откуда у вас этот номер, миз Колтрейн?

– От Ансона Дотри, – ответила она, едва не падая в обморок от облегчения, – ему срочно нужна ваша помощь.

Попав в воду, белый порошок начал растворяться быст-

рее, чем ожидал Ансон. Ему рассказывали, что кокаин бывает смешан с другой субстанцией, замедляющей растворение. А тут, похоже, высокоочищенный героин. Не успел Ансон опорожнить пакет, как порошок исчез, растворившись без остатка.

На тот случай, если Куин с ребятами не успеет добраться сюда раньше, чем взломщики решат выбить дверь, Ансон залез в ванну, как предложила Джинни. И вскоре услышал, что снаружи дергают за ручку.

– Заперто, – произнес мужской голос. Второй грязно выругался.

– Мы сюда еще вернемся, – пообещал первый, и в коридоре затопали удаляющиеся шаги.

Ансон закрыл глаза и издал долгий вздох облегчения. Затем вынул из кармана телефон, чтобы узнать время. Пять минут давно прошли. Он хоть и не обещал Джинни позвонить, но мысль о том, что он добавляет ей тревог, когда она и так сходит с ума от беспокойства, была абсолютно невыносима.

Она ответила после первого гудка:

– Ансон?

– Ты дозвонилась до Куина? – шепотом спросил он.

– Да. Он уже в пути с вооруженной командой.

Ансон откинул голову к стене, едва сдерживая стон облегчения.

– Спасибо. Он очень разозлился?

– Ты забыл сказать мне код. Я думала, что он бросит трубку.

– Извини. – Он и сам забыл этот код. – Как там Дэнни?

– Тебя сейчас волнует Дэнни?

– Это чтобы не думать о мужиках, которые бродят по коридору и скоро начнут выламывать дверь, чтобы пристрелить меня.

– С Дэнни все нормально, – ответила Джинни. – Пожалуйста, не позволяй им этого сделать, ладно?

– Тебе жаль меня?

– Просто неохота потом отмывать кафель от крови.

Он едва не рассмеялся:

– Ну ты и злюка!

– Знаешь, как трудно поддерживать в доме порядок, когда работаешь с утра до ночи? – пожаловалась Джинни. – Но, по правде говоря, я беспокоюсь о тебе.

– Они ушли, но собирались вернуться, – сказал Ансон. – Не думаю, что они что-то заподозрили.

– А вдруг они видели твою машину?

– Они могли подумать, что это машина Дэнни.

– У Дэнни нет машины, – вздохнула Джинни. – В прошлом году его лишили прав за вождение в пьяном виде. Машину он продал, чтобы заплатить штраф, о чем известно всем, кто его знает.

«О боже, – подумал Ансон, – Джинни либо святая, либо дурочка, если заботится о таком брате», а вслух сказал:

– Если они и впрямь начнут ломать дверь, то я выпрыгну в окно. Но только я не уверен, что доберусь до машины. Боюсь, они подстрелят меня раньше.

– Беги сразу в лес. Держись восточного направления и выйдешь на шоссе, ведущее в Пергатори.

В следующее мгновение ручка на двери снова заходила ходуном.

– Ну вот, я накаркал. Лезу в окно, – сообщил он Джинни.

– Будь осторожен! – испуганно воскликнула она.

Ансон сунул телефон в карман, выпрыгнул из ванны, более не заботясь о тишине, и рывком поднял окно. Рама громко заскрипела.

Он вскочил на унитаз и головой вперед устремился в окно. Приземлившись снаружи, он больно ударился коленями и поранил правую голень об острый камень, но, невзирая на боль от старых и новых ран, пронзающую все его тело точно удары молнии штормовое небо, вскочил и бегом бросился на задний двор. Однако не успел он повернуть за угол, как услышал скрип двери, ведущей на кухню. Он тотчас развернулся и рванул в лес, надеясь, что двигается на восток. Когда позади затрещали выстрелы, он был уже в лесу. Пуля врезалась в дерево в нескольких футах впереди, и он на всякий случай побежал зигзагами, дабы не представлять собой простую цель.

Внезапно где-то поблизости раздался щелчок, заставивший Ансона остановиться и оцепенеть, пока его бешено бью-

щееся сердце выпрыгивало из груди. Этот звук он не спутал бы ни с одним другим – так щелкает затвор снайперской винтовки.

– Дотри.

Ансон медленно повернул голову и увидел высокого человека в черном, держащего в руках оружие устрашающих размеров. Лунный свет помог ему различить знакомые черты. Это был один из лучших агентов Куина, Адам Брэнд.

– Брэнд, – выдохнул он.

– Разъясни ситуацию, – велел Адам Брэнд, как привык еще со времен службы в ФБР.

– Джинни Колтрейн попросила меня привезти ей кое-что из одежды – это долгая история, – поспешил прибавить Ансон, видя, как брови Брэнда ползут вверх. – И пока я собирал вещи, кто-то вломился к ней в дом, разбив окно. Я как раз разговаривал с ней по телефону и попросил ее позвонить Куину.

– А почему Куину, а не в полицию? – удивился Брэнд.

«Точно, – подумал Ансон, ощущая всю глупость своего положения, – почему Куину, а не в полицию? Потому что я слил полкило героина в унитаз и не хотел, чтобы копы это обнаружили».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.